Автор: Оргкомитет
01.05.2019 00:00

Стихотворения, предложенные в ТОП-10 Международного литературного конкурса "8-й открытый Чемпионат Балтии по русской поэзии - 2019" членом Жюри конкурса. Лучшие 10 стихотворений Чемпионата Балтии будут объявлены Оргкомитетом 6 июня 2019 года.

Внимание!
Имена авторов анонимных конкурсных произведений будут оглашены в Итоговом протоколе конкурса 6 июня 2019 года в 23:59 по Москве.

1 место

Конкурсная подборка 121. Елена Копытова, Рига (Латвия). "Тропой чужака".

Гадание на Святки

Тает олово. Святки.
Гудит разношёрстная публика.
Смотришь – стенка на стенку. И хочется влиться в народ.
И ныряешь в толпу, и становишься... дыркой от бублика.
Кровь стекает с лица. Пустяки! До весны зарастёт.
Отряхнёшься и сплюнешь. А в спину кричат: «Азиатчина!» –
так нечаянно вспомнишь о генах своих кочевых...

У «обидчика» – маска и, может быть – мама под Гатчиной,
а ещё на душе – до конца незажившие швы.
Есть у каждого «кривда» и «правда»,
но в этом ли – главное?

Снег хрустит, как антоновка с вечной её мерзлотой.
Ветер бьётся в закрытые двери и хлопает ставнями.
Тает олово... Месяц над крышей застыл запятой.

Всё почудилось. Святки.
Над городом – пар от дыхания.
Старый дворник в ушанке поёт о судьбе ямщика.
Робкий промельк рассвета. Успеешь шепнуть: «До свидания!».
И уйдёшь (от себя?) неприметной тропой чужака.

2 место

Конкурсная подборка 121. Елена Копытова, Рига (Латвия). "Тропой чужака".

Чужой

...и опять ныряешь, как лодка с пробитым днищем, в этот мир – непонятный, штормящий, совсем не твой, понимая, что часто находит не тот, кто ищет.
Не успеешь очнуться, как сорной взойдёшь травой, не успеешь опомниться – облаком станешь белым. И, пытаясь вписаться-вжиться, постичь азы, примеряешь чужие мысли, чужое тело. И уже почти понимаешь чужой язык. Продолжаешь упорно стучаться в чужие души, всё надеясь прорваться туда, где тебя не ждут. И мельчаешь внутри – всё больше тебя снаружи. Незнакомая музыка льётся в твоём саду. Это просто, казалось бы – будешь одним из многих. Всё, что было тобой, останется между строк. Но чужой язык приводит к чужой дороге, где чужому Богу внимает чужой Пророк.

3 место

Конкурсная подборка 121. Елена Копытова, Рига (Латвия). "Тропой чужака".

За правду

Помолчим о правде своей «возвышенной»...
День клубком скатился за край земли.
Видишь, чёрные во́роны в небе выжжены? –
Раньше были вышиты журавли.

Скоро ночь затеплит огонь во флигеле.
Споры будут долгими. Не до сна.

Правды нет, зато есть своя религия...
И своя война. И своя вина.

Кто-то врал, что горькое слово «родина»
можно пить стаканами до утра...
Пустота за пазухой (камни брошены).
Напоследок – обухом топора.

Правды нет, но споры о ней горячие
не унять. Дай, Бог, нам у той черты,
за которой сердце однажды спрячется,
обалдев от собственной правоты,

ощутить дыхание человечности
и не вбить «за правду» последний гвоздь
в нечто очень хрупкое и невечное,
но уже прошившее нас насквозь.

4 место

Конкурсная подборка 12. Олег Паршев, Пятигорск (Россия). "Месяц династии Май".

Месяц династии Май

Ты мне пишешь: опять прохудился овин,
А у Зорьки – вот-вот и отёл.
А пастух-снегочёт из династии Мин
Заедает стихами рассол.
А ещё говоришь: у тебя по весне
В огороде цветёт сингапур,
И тебе вновь придётся в худом шушуне
Разводить кашемировых кур.

А потом слышу я, что малина и вьюн
Пьют саке у тебя на крыльце.
А ночной тракторист из династии Мун
Ловит ветер, меняясь в лице.
А берёза с ольхою затеяли спор –
Кто на свете милей, чем они,
А по небу парит золотой комбайнёр –
Обрывает последние дни.

В общем, всё хорошо. Ты спекла каравай.
И танцует огонь в очаге.

И царит ясный месяц династии Май,
Держит солнце в подъятой руке...
...А луна вечереет в бокале твоём,
Две метели уснули у ног.
Ты и Космос сидите на кухне вдвоём
И из радуг плетёте венок.

5 - 10 места

Конкурсная подборка 10. Виктория Качур, Москва (Россия). " Рукоделье".

SOS

метёт пятидесятая зима.
прошу прощенья за неровный почерк,
как след в сугробах: несколько цепочек
да строчек узелкового письма.

мне выпал снег. засыпал он дома,
налип на провода - так обесточь их!
узор трёх точек, трёх тире, трёх точек -
теперь моя любимая тесьма.

но всё пройдёт, довольно жалких бредней,
пора оставить пуховик в передней -
и лёд другой, и снег уже не тот,

не помнить первой, не признать последней,
в любой мороз быть совершенно летней.
зима пятидесятая метёт.

Конкурсная подборка 37. Полина Орынянская, Балашиха (Россия). "Шишел-мышел".

Берёза

Скрипят ступеньки сонно, через раз.
В подъезде пахнет жареной картошкой.
Приду, поставлю чайничек на газ.
Гляжу в окно. Вся жизнь – как понарошку.

Вот так спроси: а сколько же мне лет? –
и растеряюсь. Я не знаю толком.

По сумме окружающих примет
я потерялась, как в стогу иголка,

между пятью (берёза во дворе,
пора гулять, на вешалке пальтишко)
и двадцатью (берёза во дворе,
и пачка «Явы» скурена почти что).

А может, тридцатью (в окне зима,
и на берёзе иней и вороны,
у дочки грипп, и ночь темным-темна,
тревожна, бесконечна и бессонна)

и сорока пятью (зима, ликёр,
сын начал бриться – и растут же дети!
У дочери роман. Всё тот же двор,
берёза, двухэтажки, снег и ветер).

А чай остыл. И в доме тишина.
Никто так и не задал мне вопроса.
И в раме запотевшего окна
бела берёза...

Конкурсная подборка 65. Надежда Бесфамильная, Москва (Россия). "Стихи с моря".

Солёное

Внезапный восторг – он по сути блаженный испуг,
Душа, будто в блюдечко с мёдом макнувшись, набухнет:
О, сколько лазури, о сколько, о сколько вокруг –
И небо, и дальние глуби, и ближняя бухта.

От берега прочь удаляясь, плывём и плывём,
Про каверзы моря во власти воды забывая.
Нас держит пуд соли, что съеден по жизни вдвоём,
И, самую малость, морская вода соляная.

То к низу качнёт, то подбросит волною наверх,
Чем дальше на глубь, тем упрямей закон равнодействий.
Возможно, пользителен мёд для душевных утех,
Но крепкая соль понадёжнее в море житейском.

И так подставляемся этой стихии, и так,
В блаженстве испуга сухого расчёта – ни грана.

И удочку в море бросает на рыбу рыбак,
И греет на камне упругий хребет игуана.

Конкурсная подборка 232. "Радужные шары детства".

Кораблик

Петляют тропинки от дачи до моря,
Глаза мои шарят ищейкой по кочкам,
Встревоженно сойки в кустах тараторят,
А вот и находка - сосновый пенёчек!

Некрупный пенёчек, но с ценной корою,
Как раз подходящей, чтоб сделать кораблик,
Потолще кору подцеплю - и открою
Встревоженный сити жуков и козявок.

Они врассыпную... Мой ножик карманный,
Который повсюду таскаю с собою,
Строгает, ровняет кору неустанно -
От киля до бака, вдоль борта с кормою.

Из прутиков мачты, из ландыша парус.
От берега ветер. Вода ледяная
Сверкает, как будто рассыпан стеклярус,
И мчит по волнам бригантина лихая.

Внезапно из дырочки круглой на юте
Жучок-короед вылезает на воздух.
Сидел он покойно, в тепле и уюте,
И качки не знал, и балтийские воды

Отнюдь не мечтал бороздить капитаном,
Рискуя в бушующем море погибнуть.
Но поздно! Несёт его в дальние страны,
И мне мой кораблик уже не настигнуть.

Вот так же, стабильной страны постоялец,
Укроешься в домик от гроз и от горя,
А выглянешь снова - "Летучий Голландец"
Несёт тебя, к бесам, по пенному морю...

Прости, капитан, открыватель Америк!
Надеюсь, ты выплыл и, страха не зная,
Сошёл с корабля на неведомый берег -

В осоках меж Таллинном и Силламяэ

Конкурсная подборка 61. Светлана Андроник, Сокиряны (Украина). "Островенное ".

* * *

Бессонницы глазастую сову
клади на грудь,
подкармливай неснами.
Весна случится, но уже не с нами,
не мы вплетёмся в звёздную канву.
Шероховатость взлётной полосы
ровнять судьбе, как пряжу на предплечье,
нет больше смысла.
Время лечит, легче
уже стучат настенные часы.
Когда дожди усядутся на мель,
закаты обретут свой медно-карий,
от прежних чувств останется гербарий,
от главных слов очистится лжимейл –
вспорхнёт сова с груди,
скользнёт в лучи
небесного свечения Селены –
потом,
пока – свежо и островенно,
и я не сплю, когда она кричит...

Конкурсная подборка 304. "--- вместо слов".

* * *

Угадывать, читая по губам
и выдохам, пусть с горем пополам,
но понимать, подхватывать с затакта –
и значит жить: пытаться наугад
преодолеть и свой предвзятый взгляд,
и принятых воззрений катаракту.

Уметь прочесть не только между строк,
но и без них, чтоб наглотаться впрок
прозрачностей, – наука из весёлых.
Как палец по странице, самолёт
скользит над новой местностью, с высот

прицеливаясь в мелкий шрифт посёлков.

Казалось бы, разлитый в небе стих
прочесть легко, весь в птичьих запятых
и перекличках лучезарных лексик,
но тянется инверсионный след,
как прочерк вместо слов, которых нет,
и страшно догадаться о контексте.